

АКСИОЛОГИЯ И ЭМОЦИОГЕННОСТЬ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

DOI 10.15826/qr.2023.1.784

УДК 81'33 + 811.161.1'373.612.2 + 159.937 + 81'37 + 81-115

Когнитивный аспект генезиса интеллектуальных метафор*

Надежда Илюхина

Самарский национальный исследовательский университет,
Самара, Россия

The Cognitive Aspect of the Genesis of Intellectual Metaphors

Nadezhda Ilyukhina

Samara National Research University,
Samara, Russia

This article identifies and interprets the genesis of the “sensory perception of an object – understanding an object” cognitive metaphor, which is a key means of conceptualising intellectual activity. This object is considered from the point of view of the interaction of mental and linguistic units. The reflection of the process of understanding in consciousness is interpreted using the concept of a scenario-type concept, which is gestalt. The study uses a complex methodology such as methods of conceptological modeling, component, and contextual analysis. The complex methodology makes it possible to comprehend the origin of the cognitive metaphor considering the role of perception reflected in the structure of the scenario-type gestalt and the selection of linguistic means to denote the process of cognition in speech. The author demonstrates that two mental models are widely represented as ways of designating the process and the result of cognition: the metonymic model of sensory perception of an object – understanding of the object and the metaphorical model of sensory perception of an object – understanding of the object. The metonymic model reflects the relationship of contiguity between sensory perception as the initial stage of cognition and the cognitive process as a whole and is a scenario type of lexical metonymy. The author establishes that the formation of a cognitive metaphor is preceded by the metonymic identification of the sensory stage of cognition and the entire process of cognition including the intellectual act of understanding the object. Consequently,

---

* Citation: Ilyukhina, N. (2023). The Cognitive Aspect of the Genesis of Intellectual Metaphors. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 1. P. 203–216. DOI 10.15826/qr.2023.1.784.

Цитирование: Илюхина Н. Когнитивный аспект генезиса интеллектуальных метафор // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 1. С. 203–216. DOI 10.15826/qr.2023.1.784.

the metonymic identification of the sensory and intellectual stages of cognition provides conditions for their comparison, “creating” similarities between them as a result of the comparison and thereby predetermines the emergence of the cognitive metaphor of sensory perception of an object – understanding of an object. The author reveals a specific feature of the cognitive metaphor that distinguishes it from other metaphorical types, i.e. a regular correlation with the metonymic model of the same name, which is also widespread in this denotative sphere. The discursive aspect of considering the metonymic and metaphorical mental models of the same name that combine the same components (sensory perception of the object and understanding of the object) makes it possible to establish the presence of a transition zone between metonymic and metaphorical expressions, in which metonymy and metaphor cannot be told apart unambiguously.

Keywords: cognitive linguistics, metaphorical model, metonymic model, cognitive metaphor, sensory metaphor, conceptualisation, sensory perception, concept scenario

Статья посвящена выявлению и интерпретации генезиса когнитивной метафоры *сенсорное восприятие объекта – понимание объекта*, которая относится к ключевым средствам концептуализации интеллектуальной деятельности. Этот объект рассматривается с точки зрения взаимодействия ментальных и языковых единиц. Отражение процесса понимания в сознании интерпретируется с использованием понятия концепта сценарного типа, представляющего собой гештальт. В ходе исследования применялась комплексная методология, включающая методы концептологического моделирования, компонентного и контекстуального анализа. Комплексная методология позволила осмыслить происхождение когнитивной метафоры с учетом роли восприятия, отраженного в структуре гештальта сценарного типа, в отборе языковых средств для обозначения процесса познания в речи. Установлено, что в качестве способов обозначения процесса и результата познания широко представлены две ментальные модели: метонимическая модель *сенсорное восприятие объекта – понимание объекта* и метафорическая модель *сенсорное восприятие объекта – понимание объекта*. Метонимическая модель отражает отношения смежности между сенсорным восприятием как начальным этапом познания и процессом познания в целом и представляет собой сценарную разновидность лексической метонимии. Основной результат исследования заключается в установлении того, что образованию когнитивной метафоры предшествует этап метонимического отождествления сенсорного этапа познания и всего процесса познания в целом, включая этап интеллектуального акта понимания объекта. Следовательно, метонимическое отождествление сенсорного и интеллектуального этапов познания обеспечивает условия для их сравнения, «создания» сходства между ними в результате сравнения и тем самым предопределяет возникновение когнитивной метафоры *сенсорное восприятие объекта – понимание объекта*. Выявлена специфическая особенность когнитивной метафоры, отличающая ее от других метафорических типов, – регулярная корреляция с одноименной метонимической моделью, также массово рас-

пространенной в данной денотативной сфере. Дискурсивный аспект рассмотрения метонимической и метафорической одноименных ментальных моделей, объединяющих одни и те же компоненты (*сенсорное восприятие объекта и понимание объекта*), позволил установить наличие зоны переходности между метонимическими и метафорическими выражениями, в которой метонимия и метафора не поддаются четкой дифференциации.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафорическая модель, метонимическая модель, когнитивная метафора, сенсорная метафора, концептуализация, сенсорное восприятие, концепт-сценарий

Скрытый от непосредственного наблюдения, акт понимания (постижения) объекта оказывается для обыденного сознания точкой метафорического притяжения, активного метафорообразования: эту сферу концептуализирует сложная подсистема метафорических моделей. Как показывают исследования, сфера интеллектуального действия, состояния, в том числе акт понимания, концептуализируется образами света, огня, перемещения, присвоения объекта, сенсорного восприятия и другими [Балашова; Зализняк; Каныгина; Одинцова; Рябцева; Сергеева].

Среди этих образов одну из ключевых ролей играют антропоморфные метафоры, в том числе образы сенсорного, чаще всего зрительного восприятия. Л. В. Балашова оценивает традиционность этих метафор в русской языковой картине мира для характеристики сферы интеллекта: «лексика восприятия уже в древнерусском языке формирует достаточно четкую и компактную систему средств выражения различного типа интеллектуальной и эмоциональной деятельности» [Балашова, с. 84].

Цель статьи – выявить и интерпретировать когнитивную логику генезиса метафор сенсорного восприятия как средства концептуализации акта понимания, постижения сущности объекта.

Предметом анализа является метафорическая модель *сенсорное восприятие объекта – понимание объекта* в ее корреляции с метонимической моделью *сенсорное восприятие объекта – понимание объекта*.

Исследование выполнено на материале, извлеченном из Национального корпуса русского языка – на фрагментах художественных, публицистических, научно-популярных текстов, неформального общения на форумах, а также на материале записей разговорной речи [Национальный корпус русского языка].

Среди синонимов слова *понять*, представляющего собой стертую метафору с исходным значением «взять» [Фасмер, с. 569–570], преобладают метафорические по происхождению номинации – *постичь, вникнуть, увидеть, усмотреть, прозреть, воспринять, схватить, уловить, раскусить* и др.

Из лексикографического описания полисеманта *увидеть* (отчасти также *услышать*) следует, что он передает значение сенсорного восприятия (1), значение комплексного восприятия – сенсорного и ин-

теллектуального (2) и значение понимания (3). Проиллюстрируем эти значения примерами:

1. *Открыл глаза и увидел, что бледный свет в конце пещеры померк* (А. Дорофеев); *Такое исполнение и сейчас можно услышать в селах Саратовской области, что позволяет охарактеризовать его как технику поволжского или саратовского певческого стиля...* (журнал «Народное творчество»);

2. *Поев доширака со вчерашней котлетой, он захватил последний открытый «Гиннес» и сел за компьютер. Сначала он проглядел френдленту. Там опять была одна политика. Белочервие ядовито угрызло быдломассу, а быдломасса тупо топтала белочервие* (В. Пелевин).

Акт прочтения предполагает сенсорное восприятие текста и его понимание, о чем свидетельствует оценка прочитанного в третьем предложении. См. аналогичный пример: *Хотелось бы услышать ваше мнение по этому вопросу* (форум «Наши дети: Подростки»).

3. *Рассмотрим проблему более внимательно на примере России* («Национал-анархизм» (форум)).

Такая логика семантического развития лексики от сенсорного значения к интеллектуальному получает адекватную интерпретацию при взгляде с когнитивных позиций – при осмыслении этого процесса с точки зрения связи слова и ментальной единицы (концепта), которую оно вербализует.

Семантическая структура приведенных выше и подобных лексем отражает одну из функций соответствующих метонимических и метафорических моделей при обозначении и концептуализации интеллектуальной деятельности в картине мира.

Сенсорные метафоры понимания и когнитивные метафоры как особый тип метафор представляют интерес с точки зрения их генезиса – механизма оформления тождества *увидеть* (*услышать*, *почувствовать* и под.) = *понять*.

Метафору определяют как механизм и результат переноса слова с одной реалии на другую на основании сходства между ними [Арутюнова, 1998, с. 296]. При этом предполагается, что уловленное сознанием сходство между реалиями и служит основанием для переноса.

Когнитивный тип метафоры на ментальном уровне квалифицируется как «одна из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формирует новые понятия и без которого невозможно получение нового знания» [Краткий словарь, с. 55], при этом особенность когнитивной метафоры заключается в том, что она является способом концептуализации знания об абстрактном феномене по аналогии с конкретным, сенсорно воспринимаемым. В проекции на язык когнитивная метафора интерпретируется как результат сдвига в сочетаемости предикатных слов (*память* человека → *память* машины), который приводит к синтезу нового понятия [Телия; Арутюнова, 1990].

Однако с лингвистической точки зрения причина «сдвига в сочетаемости» в данном случае не поддается объяснению, поскольку

сдвигу в сочетаемости слова-метафоры не предшествует уловленное сходство между абстрактным и сенсорно воспринимаемым актами. В отличие от метафор других типов, отождествляющих две чувственно воспринимаемые реалии (*головки цветов, подножие горы, шляпка и юбочка гриба, глазное яблоко*) и возникающих как фиксация уловленного сознанием сходства между ними (по форме, структуре, функции и др.), в данном случае какого-либо сходства между скрытым от наблюдения актом понимания и конкретным действием либо эмпирическим восприятием объекта не существует. Сходство в таких условиях может быть установлено (создано¹) сознанием после отождествления абстрактной и конкретной реалий на каком-либо ином основании, исключаящем прямое сравнение.

Сформулируем гипотезу: сенсорная метафора понимания, относящаяся к разряду когнитивных, возникает в результате отождествления абстрактной и чувственно ощущаемой реалий, изначально воспринимаемых сознанием не как сходные в каком-либо отношении, а как смежные; в отношении тождества вступают не внешние по отношению друг к другу реалии, а компоненты одного концепта-гештальта сценарного типа, организующего знание о данной реалии. Иначе говоря, отождествление абстрактной и конкретной, чувственно воспринимаемой реалии как предтеча когнитивной метафоры предопределено на ментальном уровне структурой соответствующего концепта-гештальта². Гештальт как разновидность концепта представляет собой «целостный ментальный образ, единицу знания, которая совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности, как результат целостного, нерасчлененного восприятия объекта или ситуации» [Болдырев, 2019, с. 57].

Обратимся к структуре концепта, организующего знания о процессе познания. Этот концепт имеет природу гештальта сценарного типа – «динамически представленного фрейма как разворачиваемой во времени определенной последовательности конкретных этапов, эпизодов, фрагментов» [Болдырев, 2014; с. 55]. В данном случае концепт-сценарий отражает этапы познавательного процесса: начальным этапом этого процесса является сенсорное восприятие объ-

---

¹ Н. Д. Арутюнова пишет: «Человек способен не только идентифицировать индивидуальные объекты (в частности, узнавать людей), не только устанавливать сходство между областями, воспринимаемыми разными органами чувств (ср. явление синестезии: *твердый металл и твердый звук, теплый воздух и теплый тон*), но также улавливать общность между конкретными и абстрактными объектами, материей и духом (ср.: *вода течет, жизнь течет, время течет, мысли текут* и т.п.). В этих последних случаях говорят о том, что человек **не столько открывает сходство, сколько создает его** (выделено мной. – Н. И.)» [Арутюнова, 1998, с. 8–9].

² Мысль о связи психологического и физиологического в образовании метафор, характеризующих сферу эмоций, впервые высказал и показал на примере эмоции гнева Дж. Лакофф. По Лакоффу, суть механизма образования метафор, моделирующих сферу эмоций, заключается в том, что «физиологический эффект эмоции заменяет саму эмоцию» [Лакофф, с. 494]. Добавим, что, по сути дела, в данном случае речь идет об отношениях смежности в структуре концепта гештальтного типа.

екта познания – зрительное, слуховое, осязательное, обонятельное, вкусовое, а последним – понимание сути объекта познания.

Сценарий процесса познания нередко эксплицируется в речи с обозначением всех основных этапов: *И все упоминания о преступлениях с использованием этих разнообразных стволов нужно **найти, просмотреть, обдумать и проанализировать***, примеряя к имеющимся обстоятельствам убийства тренера Болтенкова (А. Маринина). В данном случае два первых действия (найти и просмотреть) связаны с эмпирическим этапом познания, два последующих (обдумать и проанализировать) – с интеллектуальным этапом осмысления.

Оба названных этапа процесса познания (эмпирический и интеллектуальный) часто представлены в речи эксплицированно, например:

– зрительное восприятие и понимание:

*И тут я, **взглянув** из патрульной машины на свою, **понял**, что практически ничего не нарушил* (А. Колесников); *Если **приглядеться** к ним пристально, то **станет ясной** причина этого впечатления: карточки напечатаны без бордюра, не так, как обычно печатаются иллюстрации в книгах...* (А. Белинков); *Он **подозрительно смотрит** на меня, **мучительно соображая**, что это: шутка или издевательство?* (А. Колесников); *Одного **взгляда** на сам музей... **достаточно, чтобы понять**: здесь бережно хранят традиции предков и последовательно собирают все лучшее, что создается в школе* (журнал «Народное творчество»);

– обонятельное восприятие и понимание: *Все ломает автокатастрофа: ее, полумертвую, спасает незнакомец, она по-звериному **ощутила** его **запах и поняла**, что это человек ее жизни* (В. Кичин);

– слуховое восприятие и понимание: *Был один **верный**, хотя и не совсем корректный способ **выяснить**, в чем дело – **допросить** Петьку, который обладал поистине замечательной способностью **все слышать и ничего не понимать*** (В. Белоусова). В этом примере обращается внимание на нетипичный случай отсутствия связи между сенсорным и интеллектуальным актами.

Регулярными в речи являются фрагменты типа *посмотрел и понял...; прислушался, и стало ясно...; понюхал и понял...; лизнув, понял...; фиксирующие связь эмпирического и интеллектуального этапов познания.*

Приведем высказывание, в котором связь многообразного сенсорного («опытного») освоения объекта и понимания его сути специально подчеркнута: *И даже если, **приглядевшись, прислушавшись, приняхавшись, не обнаруживал** Иван Бирюков никакой **угрозы**, то и тогда с тяжелыми сумками, в которых предательски позвякивали бутылки с водкой, выбирал он всякий раз путь новый, не повторяясь* (В. Галактионова).

Однако под действием закона экономии при обозначении события сценарного типа чаще наблюдается сокращение речевой цепочки за счет опущения названий одного или нескольких этапов. Покажем

на примерах из разговорной речи типичность этого явления сначала применительно к обозначению многоактных событий, не относящихся к ситуации понимания: *Почаще **заглядывайте** к нам в гости; В понедельник мы **пойдем** в театр; – Что вы ели на обед? – **Заказывали** шашлык; На прошлой неделе мы **встречались** с депутатом.* В приведенных фразах названия начального этапа события используются для обозначения всего события: ситуации общения, посещения спектакля, обеда в ресторане, официальной беседы. В данном случае наблюдается метонимическое обозначение события, иначе говоря – метонимия сценарного типа³.

При сокращении речевой цепочки сценарий познания метонимически обозначается через указание одного этапа, начального или конечного: обозначение части становится обозначением целого. В одних случаях в предикате бывает назван эмпирический (сенсорный) этап (глаголом *видеть* и др.), в других – интеллектуальный этап (глаголом *понять* и под.).

Продемонстрируем метонимическое обозначение познания через указание лишь на его конечный, наиболее важный этап – постижение сути объекта. В этом случае на наличие сенсорного восприятия, предшествующего пониманию, могут косвенно указывать элементы *по лицу, по голосу, по запаху, по вкусу, по прикосновению* и под., свидетельствующие о сценарном характере процесса познания. Например:

– *Я быстро, – сказал он жене, **мывшей посуду, и тотчас же нахмурился: по лицу понял, что та что-то скрывает от него** (Ф. Абрамов); Когда он услышал крик Ирины, он не понял ее русских слов, но **по голосу понял, что она в страхе, что с ней происходит несчастье** (Н. Федорова); На краю села он увидел нечто вроде барака, **по запаху понял...** что здание предназначено под свинарник (С. Липкин).*

Большого внимания с точки зрения генезиса метафоры заслуживают случаи с более явными признаками метонимии – обозначение сценария познания через указание на его первый, сенсорный этап. Очевидно, что первый этап познания представляет именно чувственное впечатление, которое обеспечивает гештальтную природу концепта познания. В связи с этим глаголы сенсорного восприятия могут метонимически передавать комплексную семантику сенсорного восприятия и осмысления впечатлений:

*А этого вполне было достаточно для московской публики, чтобы она пошла в театр **смотреть «работу»** любимого ею драматурга-писателя (Встреча с Островским); И вот только что мы **слушали доклад** профессора Бока из США, в котором именно рентгеноструктурным методом была установлена пространственная конфигурация одной из т-РНК (Международный форум химиков).*

Эта семантическая функция глаголов зрительного восприятия отмечена в словарях самостоятельным ЛСВ, в частности: *увидеть* –

³ Подробнее о сценарной метонимии см.: [Илюхина, 2019].

«5. что. Воспринять зрительно и интеллектуально; посмотреть. У[видеть] новую пьесу, новый фильм» [Большой толковый словарь].

По поводу сходных древнерусских выражений Л. В. Балашова замечает: «Следует отметить, что этот тип переноса близок к метонимии, и уже в старший период развития древнерусского языка образность, по-видимому, у большинства таких производных не ощущалась» [Балашова, с. 82].

Приведем примеры, в которых предикат сенсорного восприятия метонимически обозначает три этапа сценария: сенсорное восприятие, его осмысление и конкретные действия, являющиеся следствием понимания ситуации, оценки их целесообразности: *Большая послушала совета тетки и выздоровела* (иеромонах Неофит); *Если бы он слушал мать, разве бы вы теперь его искали?* (Ю. Авдеенко); *Это значит, что первые год-два нужно учиться хорошо, чтобы оценки были хорошие, а потом преподаватели смотрят на ваши предыдущие оценки* (Коллективный форум).

Заслуживает внимания тот факт, что при метонимическом обозначении сценарного процесса наряду с сокращением этапов и варьированием называемых этапов (*видел* или *понял*) наблюдается варьирование и объектов познания – указывается либо объект сенсорного восприятия (*медведь, запах дыма, крики* и т.п.), либо объект интеллектуального постижения (*опасность, нежность* и т.п.). При этом нет жесткой связи между выбором предиката (*увидел, услышал, почувствовал* или *понял*) и типа объекта при отражении одной и той же ситуации. Ср.:

а) использование предиката со значением сенсорного восприятия:

- *увидел медведя* – *увидел [исходящую от медведя] опасность*;
- *увидел нежный взгляд* – *увидел нежность [во взгляде]*;
- *почувствовал запах дыма* – *почувствовал опасность [пожара]*;
- *слышал крики [в квартире соседей]* – *слышал ссору [в квартире соседей]*;

- *услышал грозный голос* – *услышал угрозу [в голосе или в словах]*;

б) использование предиката со значением понимания:

- *понял ваш жест* – *понял ваше желание [выраженное в жесте]*;
- *понял ваши слова* – *понял вашу просьбу*;
- *понял ее прикосновение как предупреждение*;
- *правильно/неправильно понял (=истолковал) его крепкое рукопожатие* – *правильно/неправильно понял его поддержку [выраженную в рукопожатии]*.

Среди приведенных фактов на исключительно сенсорное восприятие указывают лишь сочетания предиката сенсорной семантики с обозначением сенсорно воспринимаемого объекта. В остальных случаях в сочетаниях предиката сенсорной семантики с обозначением абстрактного объекта познания и предиката со значением интеллектуального акта в сочетании с обоими типами объекта (сенсорно воспринимаемого и интеллектуально постигаемого) метонимически обозначаются оба акта одновременно.

Приведем примеры метонимического обозначения познания глаголом с семантикой одного (сенсорного или интеллектуального) акта для обозначения всего процесса в условиях смешения объектов: глагол сенсорного восприятия + объект интеллектуального постижения (1) и глагол интеллектуального постижения + объект сенсорного восприятия (2):

1) *Чувства дикаря хранят его: он **видит опасность** во тьме, **слышит ее** вдали* (А. Волков); *А если взглянуть на присяжных в момент принятия ими присяги, то **по лицам видно, как они проникаются чувством ответственности** за возложенную на них законом обязанность* (газ. «Газета»); *С тех пор Тамара Гвердцители плывет по волнам мелодий и в каждом звуке **слышит гармонию**...* (С. Ткачева); *Если же **слышу иронию** в свой адрес, стараюсь удалиться, не слушать, потому что это, как ни крути, неприятно* (журн. «Дело»);

2) *Захар потерял решительно всякую способность **понять речь** Обломова...* (И. Гончаров); *...они... обязательно успевали **выкурить по сигарете, перекинуться парой слов, обсудить занятные случаи, встретившиеся за дежурство, ведь чтобы **понять** близкого человека, чтобы почувствовать поддержку, иногда достаточно лишь взгляда*** (В. Валеева).

Хотя обычно сочетание предиката зрительной семантики с обозначением зрительно воспринимаемого объекта обозначает лишь этап его сенсорного восприятия, оно может и метонимически называть процесс понимания (*видеть [в ком] женщину, видеть [в ком] подлеца* и под.), например: *Самой Меркель нравится, что немцы научились наконец **видеть в ней женщину*** (К. Северов, А. Терентьев). Однако для таких случаев характерно подразумевание в объекте его внутренней стороны, по отношению к человеку – моральных, психологических, функциональных свойств, то есть так или иначе объект абстрактного, умопостигаемого характера: *видеть в нем порядочного человека / подлеца / мастера / жениха* и мн. др. Ср. также: *ощутить/почувствовать в нежном прикосновении заботу; услышать в ее голосе печаль*. Подобные высказывания, по сути дела, совмещают прямое и метафорически производное значения по отношению к разным этапам постижения объекта: процесс сенсорного восприятия лица, звука и т. д. и процесс интеллектуального постижения его внутренней сути, функции.

В качестве промежуточного вывода подчеркнем, что отождествление актов сенсорного восприятия и интеллектуального постижения объекта при обозначении познания (видеть = понимать) происходит на основе их смежности. Состоявшееся отождествление сенсорного и интеллектуального актов познания объекта, в свою очередь, создает условие, при котором сознание находит между отождествленными сущностями сходство, а, по сути дела, создает это сходство. Момент установления сходства следует считать рождением когнитивной метафоры, в данном случае – сенсорной метафоры, иначе говоря – трансформацией метонимии в метафору. Следовательно, именно метонимическое отождествление актов познания как смежных этапов одного

процесса и обуславливает «сдвиг сочетаемости», который на речевом уровне служит причиной возникновения когнитивной метафоры.

Дальнейшие закономерности функционирования лексики с сенсорной семантикой в качестве когнитивной метафоры, функцией которой является концептуализация интеллектуальных аспектов познания, определяются варьированием сенсорного образа зрительно-го восприятия – лексического и семантического⁴.

Варьирование образа, в свою очередь, обеспечивает всестороннее осмысление интеллектуальных аспектов познания, в том числе субъекта и объекта постижения. Приведем примеры:

*Но их-то, если **взглянуть на дело трезво**, ничто и никто не заставляет калечить детей* (А. Фенько); *Когда Лев Толстой мечтал, чтоб его посадили в тюрьму – он рассуждал как настоящий **зрячий** человек со здоровой духовной жизнью* (А. Солженицын); *Ничего не сообразишь, словно **слепец за поводырем**, целиком зависишь от чужой воли* (В. Тендряков); *Вместе с тем мы не должны **закрывать глаза на живые языковые процессы*** (Р. Аванесов); *Было удивительное **прозрение** во время прогулки по Будапешту, когда Никола вдруг застыл на несколько минут, не слыша, что говорил ему его ошеломленный спутник, потом взял палочку и принялся чертить на земле то, что преобразило облик нашего мира* (К. Глинка); ***Очевидно**, американцы уверены, что у агентов – исключительно прямой и ясный **взгляд на мир*** (Г. Горин).

Показателем широкого варьирования образа в дискурсивном пространстве выступает то, что в качестве средства концептуализации процесса понимания используются не отдельные лексемы, а, как демонстрируют приведенные выше примеры, концепт «Сенсорное восприятие» в целом с привлечением всего состава средств его вербализации.

Как было показано, наряду с метафорическим использованием, сенсорная лексика широко функционирует в сфере отражения процесса познания в прямом и метонимически производном значениях. Иначе говоря, в этой сфере в качестве синонимов функционируют метонимическая и метафорическая модели *сенсорное восприятие объекта – понимание объекта*. В этих обстоятельствах приобретает актуальность вопрос о критериях разграничения названных ментальных моделей в их проекции на язык – разграничении метафорических и метонимических выражений, которые во многих случаях предельно сближаются.

Результаты анализа этого аспекта функционирования сенсорной лексики в сфере концептуализации интеллектуального процесса приводят к выводу о размытости границы между метафорой и метонимией⁵ – как в отношении логики порождения такого рода выражений,

⁴ О типах варьирования см. подробнее: [Илюхина, Долгова, Кириллова, с. 36–64].

⁵ Иными словами, в этом случае «метонимия и метафора представляют собой в проекции на речь два “образных” следствия, проистекающих из сценарного способа структурирования, организации и воспроизведения знания о ситуации» [Илюхина, 2016, с. 44–45].

так и в отношении их восприятия. Это особенно очевидно в случаях, когда процесс познания наряду с интеллектуальным актом предполагает и сенсорное восприятие объекта, при этом восприятие конкретного сенсорного типа, в данном случае зрительного, названного предикатом зрительной семантики:

*Сам записывать свои стихи уже не мог – недоставало сил поменять позу. <...> Адамович **видел, что его старый друг уже пересек черту**, которую редко кто – разве что чудом – перешагивает обратно. Георгию Владимировичу, Одоевцевой и Адамовичу **все было ясно** (В. Крейд); *Может быть, сказывалась наивность, свойственная молодым людям, но я **видел в нем идеал дипломата*** (О. Трояновский).*

В таких случаях концептуализация познания выглядит как метафорическая и вместе с тем не исключающая буквального зрительного восприятия. При этом неразличение метонимического и метафорического способов презентации познания не снижает коммуникативной полноценности высказывания, так как в сознании реципиента сенсорный и интеллектуальный акты освоения объекта закономерно связаны как этапы одного сценария.

В ином случае, когда процесс познания конкретного объекта с очевидностью исключает сенсорное восприятие той природы, которая названа предикатом (в данном случае зрительное и вкусовое), выражение имеет метафорический характер, например: *Одна из них **предлагает присмотреться к религиозным особенностям раннего ислама*** (Р. Нудельман); *А могут, если их поведет любовь к театру, **пройти все ступени и на завершающем этапе попробовать «на вкус», что такое актерская профессия*** (Е. Рябова).

* * *

Исследование позволило объяснить механизм происхождения когнитивной метафоры сенсорного восприятия, которая является средством концептуализации интеллектуальных процессов. Дана интерпретация причины сдвига сочетаемости, переноса названий эмпирически воспринимаемых реалий на абстрактные реалии при образовании такой метафоры, которые не могут быть объяснены с опорой на семасиологические принципы. Показано, что сдвиг сочетаемости и перенос названий эмпирически воспринимаемых реалий на абстрактные реалии в речи происходят под влиянием ментальных процессов, в том числе под влиянием особенностей восприятия реалии, которое отражается в структуре соответствующего концепта. Процесс познания, состоящий из нескольких этапов, включающих сенсорное восприятие и интеллектуальный акт понимания, концептуализирован и существует в сознании в виде гештальта сценарного типа. Смежность сенсорного представления и интеллектуального акта познания приводит к их отождествлению в речи при отражении процесса познания, при этом отождествление исходно имеет мето-

нимическую природу. Сенсорное восприятие, с которого начинается процесс познания, ложится в основу сначала метонимической номинации всего процесса познания, а затем – в основу его метафорической концептуализации.

Метонимическое отождествление всего процесса познания с представлением о его начальном этапе, имеющем эмпирический характер, и является когнитивной операцией, предшествующей метафорическому осмыслению всего процесса познания и при этом обеспечивающей условие для сравнения двух ситуаций и «создания» сходства между ними.

Результаты анализа демонстрируют факт системной связи двух ведущих когнитивных механизмов – метонимического и метафорического. Их взаимодействие наблюдается на ментальном и языковом уровнях.

Факт корреляции когнитивной метафоры и метонимии в дискурсивном пространстве имеет принципиальный характер, так как служит подтверждением того, что элементы метафорической модели (в данном случае сенсорное восприятие и акт понимания) на ментальном уровне связаны между собой также и по смежности – как компоненты одного концепта сценария.

Корреляция метонимической и метафорической моделей при отражении одной и той же денотативной области (в данном случае процесса познания) способствует синергетическому эффекту в осмыслении сущности сенсорного восприятия и, с другой стороны, интеллектуальных процессов. В лексико-семантической системе синергетический эффект выражается в синонимическом сближении массивов лексических единиц, относящихся в исходном значении к совершенно разным семантическим классам. Этот аспект исследования может получить развитие в ближайшей перспективе.

Библиографические ссылки

- Арутюнова Н. Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 5–32.
- Арутюнова Н. Д.* Метафора // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая рос. энцикл., 1998. С. 296–297.
- Балашова Л. В.* Когнитивный тип метафоры в диахронии (на материале перцептивной лексики русского языка) // Вестн. Омск. ун-та. 1999. Вып. 4. С. 81–84.
- Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику : курс лекций. 4-е изд., испр. и доп. Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с.
- Болдырев Н. Н.* Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. 2-е изд. М. : ИД ЯСК, 2019. 480 с.
- Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.
- Зализняк А. А.* Метафора движения в концептуализации интеллектуальной деятельности // Логический анализ языка : Языки динамического мира / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. Дубна : Междунар. ун-т природы, о-ва и человека «Дубна», 1999. С. 312–320.
- Илюхина Н. А.* Метонимия и когнитивная метафора как результаты воплощения концепта-сценария в речи (на примере сценария понимания) // Вестн. Самар. гос.

ун-та. История, педагогика, филология. 2016. № 3.2. С. 44–50. DOI 10.18287/2542-0445-2016-22-3.2-44-50.

Илюхина Н. А. Сценарная метонимия: к вопросу о когнитивных истоках // Когнитивные исследования языка. Вып. 37. Интегративные процессы в когнитивной лингвистике : материалы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике / отв. ред. Т. В. Романова. Н. Новгород : ДЕКОМ, 2019. С. 469–473.

Илюхина Н. А., Долгова И. А., Кириллова Н. О. Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты. Самара : Самар. ун-т, 2016. 188 с.

Каныгина Н. В. Историко-этимологический анализ глаголов лексико-семантического поля интеллектуальной деятельности в русском языке // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. 2012. № 4. С. 83–92.

Краткий словарь когнитивных терминов / сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи : Что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Шатуновского. М. : Языки славян. культуры, 2004. 792 с.

Национальный корпус русского языка : [сайт]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2019).

Одинцова М. П. Языковые образы «внутреннего человека» // Язык. Человек. Картина мира: Лингвоантропологические, философские очерки (на материале русского языка). Ч. 1 / под ред. М. П. Одинцовой. Омск : ОмГУ, 2000. С. 11–28.

Рябцева Н. К. Ментальная лексика, когнитивная лингвистика и антропоцентричность языка // Dialogue 21 : междунар. конф. по компьютерной лингвистике и интеллектуальным технологиям : [сайт]. URL: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/2000/articles/ryabtseva/> (дата обращения: 03.07.2018).

Сергеева Н. М. Концептуализация ментального пространства в русской языковой картине мира // Новая Россия: новые явления в языке и в науке о языке : материалы Всерос. науч. конф. / под ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 142–150.

Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М. : Наука, 1998. С. 173–203.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. 2-е изд., стер. М. : Прогресс, 1987. Т. 4. 864 с.

References

Arutyunova, N. D. (1990). *Metafora i diskurs* [Metaphor and Discourse]. In *Teoriya metafory*. Moscow, Progress, pp. 5–32.

Arutyunova, N. D. (1998). *Metafora* [Metaphor]. In Yartseva, V. N. (Ed.). *Yazykoznanie. Bol'shoi entsiklopedicheskii slovar'*. 2nd Ed. Moscow, Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya, pp. 296–297.

Balashova, L. V. (1999). *Kognitivnyi tip metafory v diakhronii* (na materiale pertseptivnoi leksiki russkogo yazyka) [The Cognitive Type of Metaphor in Diachrony (Based on the Perceptual Vocabulary of the Russian Language)]. In *Vestnik Omskogo universiteta*. Iss. 4, pp. 81–84.

Boldyrev, N. N. (2014). *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku. Kurs lektzii* [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics. Course of Lectures]. 4th Ed. Tambov, Izdatel'skii dom Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G. R. Derzhavina. 236 p.

Boldyrev, N. N. (2019). *Yazyk i sistema znaniy. Kognitivnaya teoriya yazyka* [Language and Knowledge System. Cognitive Theory of Language]. 2nd Ed. Moscow, Izdatel'skii dom YaSK. 480 p.

Ilyukhina, N. A. (2016). *Metonimiya i kognitivnaya metafora kak rezul'taty voploshcheniya kontsepta-stsenariya v rechi* (na primere stsenariya ponimaniya) [Metonymy and Cognitive Metaphor as the Results of Realisation of the Concept Scenario in Speech (with Reference to the Scenario of Understanding)]. In *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya*. No. 3.2, pp. 44–50. DOI 10.18287/2542-0445-2016-22-3.2-44-50.

Ilyukhina, N. A. (2019). Stsenarnaya metonimiya: k voprosu o kognitivnykh istokakh [Scenario Metonymy: On the Issue of Cognitive Sources]. In Romanova, T. V. (Ed.). *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Iss. 37. Integrativnye protsessy v kognitivnoi lingvistike. Materialy Mezhdunarodnogo kongressa po kognitivnoi lingvistike*. Nizhny Novgorod, DEKOM, pp. 469–473.

Ilyukhina, N. A., Dolgova, I. A., Kirillova, N. O. (2016). *Metafora i sistemnost': semasiologicheskii i kognitivnyi aspekty* [Metaphor and Consistency: Semasiological and Cognitive Aspects]. Samara, Samarskii universitet. 188 p.

Kanygina, N. V. (2012). Istoriko-etimologicheskii analiz glagolov leksiko-semanticheskogo polya intellektual'noi deyatelnosti v russkom yazyke [Historical and Etymological Analysis of the Verbs of the Intellectual Activity Semantic Field in the Russian Language]. In *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. No. 4, pp. 83–92.

Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z., Pankrats, Yu. G., Luzina, L. G. (Eds.). (1997). *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov* [Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, Filologicheskii fakul'tet Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni M. V. Lomonosova. 245 p.

Kuznetsov, S. A. (Ed.). (1998). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of the Russian Language]. St Petersburg, Norint. 1534 p.

Lakoff, G. (2004). *Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi. Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii* [Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind] / transl. by I. Shatunovskii. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 792 p.

Natsional'nyi korpus russkogo yazyka [National Corpus of the Russian Language] [website]. (N. d.). URL: <http://www.ruscorpora.ru> (accessed: 18.01.2019).

Odintsova, M. P. (2000). Yazykovye obrazy "vnutrennego cheloveka" [Linguistic Images of the "Inner Man"]. In Odintsova, M. P. (Ed.). *Yazyk. Chelovek. Kartina mira. Lingvoantropologicheskie, filosofskie ocherki (na materiale russkogo yazyka)*. Part 1. Omsk, Omskii gosudarstvennyi universitet, pp. 11–28.

Ryabtseva, N. K. (N. d.). Mental'naya leksika, kognitivnaya lingvistika i antropotsentrichnost' yazyka [Mental Vocabulary, Cognitive Linguistics, and the Anthropocentricity of Language]. In *Dialogue 21. Mezhdunarodnaya konferentsiya po komp'yuternoi lingvistike i intellektual'nykh tekhnologiyam* [website]. URL: <http://www.dialog-21.ru/en/digest/2000/articles/ryabtseva/> (accessed: 03.07.2018).

Sergeeva, N. M. (2005). Kontseptualizatsiya mental'nogo prostranstva v russkoi yazykovoii kartine mira [The Conceptualisation of Mental Space in the Russian Linguistic World View]. In Babenko, L. G. (Ed.). *Novaya Rossiya: novye yavleniya v yazyke i v nauke o yazyke. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii*. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, pp. 142–150.

Teliya, V. N. (1998). Metaforizatsiya i ee rol' v sozdanii yazykovoii kartiny mira [Metaphorisation and Its Role in Creating a Linguistic World View]. In *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira*. Moscow, Nauka, pp. 173–203.

Vasmer, M. (1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka v 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language. 4 Vols.]. 2nd Ed. Moscow, Progress. Vol. 4. 864 p.

Zaliznyak, A. A. (1999). Metafora dvizheniya v kontseptualizatsii intellektual'noi deyatelnosti [Metaphor of Movement in the Conceptualisation of Intellectual Activity]. In Arutyunova, N. D., Shatunovskii, I. B. (Eds.). *Logicheskii analiz yazyka. Yazyki dinamicheskogo mira*. Dubna, Mezhdunarodnyi universitet prirody, obshchestva i cheloveka "Dubna", pp. 312–320.

The article was submitted on 06.11.2022